

Телосложения на материке Уцзи делятся от низшего к высшему на следующие категории: обычное тело, тело Пяти элементов и Восьми триграмм, тело Четырех образов, тело Трех душ, тело Инь-Ян и непревзойденное тело Тайцзи.

Обычное тело — это заурядное физическое тело, способное развить приобретенные телесные свойства с помощью упорства и высочайшего природного таланта. Стоит лишь преуспеть в таком совершенствовании, и оно превзойдет людей с врожденным телосложением.

Тело Пяти элементов и Восьми триграмм — это телосложение, обладающее одним или двумя врожденными свойствами Пяти элементов и Восьми триграмм. Его кровь заурядна, но приобретенное тело Четырех образов можно пробудить, проглотив кровь божественного зверя или внутреннее ядро, что требует мощного таланта и упорства.

Тело Четырех образов — это телосложение, обладающее кровью древних божественных зверей, а именно: Несокрушимым Божественным Телом Лазурного Дракона, Боевым Телом Белого Тигра, Бессмертным Телом Птицы Чжуцзюэ и Телом Долголетия Черной Черепахи. Оно обладает тремя-четырьмя врожденными атрибутами Пяти элементов и далеко превосходит тело Пяти элементов и Восьми триграмм.

Тело Трех душ порождено из изначального хаоса Хунмэна, преобразованного из первозданной тьмы, и представляет собой древнее тело с кровью, обладающее невообразимой мощью. Оно делится на: Тело Темного Инь, Тело Палящего Яна и Тело Великой Пустоты, среди которых Тело Великой Пустоты развивается путем слияния Инь и Ян, обладая пятью-шестью врожденными атрибутами Пяти элементов и Восьми триграмм.

Тело Инь-Ян — это телосложение с кровью древних существ, родившихся до того, как небеса и земля обрели форму. Оно делится на Тело Хунмэн и Тело Хаоса, и при рождении обладатель уже находится на стадии Восхождения к Бессмертию. К сожалению, пережив древнюю великую войну между бессмертными и демонами, они почти все погибли. Позже, с эволюцией Великого Пути, Хунмэн превратился в Темный Инь, а Хаос — в Палящий Ян, ознаменовав конец Тела Инь-Ян, откуда и берет свое начало Тело Трех душ.

Тело Лазурного Лотоса Тайцзи существует лишь в легендах. Согласно преданиям, это непревзойденное телосложение, рожденное благодаря возвращению крови Тела Великой Пустоты к истокам, и оно далеко превосходит Тело Инь-Ян.

Тело Пяти элементов и Восьми триграмм возвращено самими небесами и землей и встречается довольно часто, но обладатели телесной крови передают ее по наследству в роду, а те, кто способен обрести ее благодаря приобретенному совершенствованию, — редчайшие единицы.

Как гласит изречение:

Изначально небеса и земля не имели пределов, а беспредельное порождает Тайцзи.

Хунмэн — это первородный Инь, а Хаос — первородный Ян.

Инь и Ян порождают Инь-Ян, Инь-Ян рождает Великую Пустоту.

Великая Пустота рождает Четыре образа, Четыре образа порождают Пять элементов.

Пять элементов порождают Восьми триграмм, а Восьми триграмм преобразуют мириады вещей.

В ту ночь на вершине Цинъюнь сияла полная луна. Под водопадом, скрестив ноги, сидел Е Цяньйюй. Глядя на шестигранное кольцо на своем среднем пальце, он вспомнил то, что произошло в торговой палате Цзючжоу: Тебе, здесь двадцать тысяч низкоранговых духовных камней, бери и пользуйся; считай, что я занял их у тебя, а когда в будущем поднимешься, я приду за долгом.

Мысль промелькнула в голове, и в его ладонь упала испускающая электрические разряды бусина. Е Цяньйюй начал вращать Технику Меча Сердца Грома Девяти Небес и Технику Закаливания Тела Девяти Громушек, поглощая силу небесной скорби, заключенную в Бусине Небесного Грома.

В тот же миг его тело обвило множество бледно-фиолетовых электрических разрядов, которые под лунным светом казались невероятно яркими.

На следующий день Е Цяньйюй открыл глаза: Бусина Небесного Грома стала простой и непритязательной. После ночи совершенствования его уровень культивации прорвался ко второму уровню Сферы Зарождающейся Души, а при внутреннем осмотре киноварного поля Зарождающаяся Душа выглядела еще более осязаемой и закаленной.

На платформе Цинъюнь, на одной из боевых арен, скрестив ноги, сидел Юэ Фэн, а по обе стороны от помоста висели парные надписи: Дружеский обмен мнениями с Сектой Формаций Тяньянь, посмеют ли Семикнижие Цинъюня принять вызов.

Хотя этого монстра Е Цяньйюй он одолеть не мог, поиздеваться над Семикнижием Цинъюня, пожалуй, тоже казалось неплохой затеей.

Вскоре ученики с каждой вершины получили известие, и боевая арена была окружена плотным кольцом зрителей.

Эта Секта Деревянных Палок ведет себя слишком надменно.

Ученики Секты Меча Цинъюнь вспыхнули праведным гневом.

Вскоре на арену выпрыгнул ученик вершины Цинму.

Внутренний ученик вершины Цинму Линь Фэн прибыл, чтобы испытать высокие навыки вашей светлости.

Юэ Фэн бросил на него беглый взгляд: внешность заурядная, до него ему далеко, а уровень культивации — девятая ступень Золотого Ядра — тоже сильно уступает его собственному.

Ты слишком слаб, лучше позови Му Цю!

Сперва одолей меня, а потом говори, смотри меч! Почувствовав себя недооцененным, Линь Фэн обрушил удар мечом.

Бах! Меч был заблокирован боевым посохом, Линь Фэн отступил на пять шагов, а Юэ Фэн сидел на земле со скрещенными ногами, не сдвинувшись ни на йоту.

Линь Фэн не пал духом, взмахнул длинным мечом и занес его перед собой.

Рождение меча, движение ветра и грома, умиротворяющий дракона лист.

Было видно, как под ногами заструился зеленый свет, и огромный меч, источающий зеленое сияние, пронзил небеса, устремившись вслед за движением Линь Фэна на Юэ Фэна.

Глядя на этот мощный по своему размаху удар мечом, Юэ Фэн тоже не смел проявлять беспечность: Секта Меча Цинъюнь и впрямь кое-чего стоила.

Громовые цепи, сковать.

Из-под земли вырвались обвитые искрами молний цепи и намертво оплели гигантский меч, лишив его возможности хоть качнуться.

В мгновение ока огромный меч разлетелся на куски, Линь Фэн снова отступил на десять шагов, в то время как Юэ Фэн просто поднялся на ноги.

Сколь бы искусными ни были приемы владения мечом, им трудно восполнить разрыв в сферах культивации. Его собственный удар мечом, исполненный в полную силу, не смог заставить противника отступить ни на шаг, сражаться дальше не было никакого смысла, оставалось лишь сложить руки в приветствии и признать поражение.

Следом за сошедшим с арены Линь Фэном прилетел другой ученик.

Внутренний ученик вершины Цинъюй Ван Цзюнь прибыл принять бой.

Глядя на стоявшего на сцене юношу телосложением крепкого, как бык, Юэ Фэн чуть не усмехнулся.

Пик девятой ступени Золотого Ядра, сильнее только что побывавшего здесь Линь Фэна, но все еще недостаточно хорош, позови-ка Кунь Шаня! — презрительно бросил Юэ Фэн.

Хватит болтать, принимай удар.

В руке Ван Цзюня мгновенно материализовался гигантский меч, и он начал накапливать силу. Спустя мгновение огромный меч, напитанный силой самой земли, свирепо обрушился на Юэ Фэна.

Юэ Фэн поднял посох для встречного удара.

Бум! Мощная волна ци прокатилась во все стороны, стоявшие неподалеку ученики с более слабым уровнем культивации поспешно отступили назад, а некоторые из учеников сами применили защиту, чтобы отразить удар.

Юэ Фэн отступил на один шаг, его лицо помрачнело. В душе в нем закипел гнев: он никак не ожидал, что какой-то практик Сферы Золотого Ядра сможет оттеснить его назад, пусть даже всего на один шаг.

Не успел Ван Цзюнь устойчиво встать на ноги, как вспыхнуло построение формации.

Громовой меч, терзай и руби.

Ван Цзюнь испытал сильнейшее потрясение: он еще не успел зафиксировать равновесие после отступления на добрый десяток шагов, как девять громовых мечей стремительно помчались на него, и ему пришлось в спешке защищаться с помощью меча.

Под ногами замерцал желтый свет.

Управление мечом, Колесо Кунь.

Гигантский меч закрутился перед ним, словно круглый щит, отражая летящие один за другим громовые мечи.

Цзинь! Цзинь! Цзинь! Отразив три громовых меча, щит раскололся, а гигантский меч вылетел за пределы арены и вонзился в землю, содрогаясь от гула.

Все кончено.

Время словно замерло, и Ван Цзюнь уже предчувствовал близкую смерть.

Цзинь... Громовые мечи начали рассыпаться на части всего в дюйме от Ван Цзюня.

На арене стоял изящно одетый короткостриженный юноша, а перед грудью Ван Цзюня замерло сокровищничный меч.

Лицо его было подобно нефриту, волосы — белы как снег, пряди челки падали до бровей, наполовину скрывая луну, аура струилась ветром рядом с неуловимой тенью, а взгляд обернувшихся глаз, подобно молнии, пронзал самую душу. Он был чертовски красив.

Толпа под сценой очнулась словно ото сна и принялась восторженно скандировать:

Цянь Е... Цянь Е... Цянь Е...

<http://bllate.org/book/21054/2141031>